

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО
ЛИТОВСКОЕ И «РУСЬ»
В КОНЦЕПЦИИ КРАЁВОСТИ
РОМАНА СКИРМУНТА
(1868–1939)* © Александр Смоленчук

* Статья писалась в рамках проекта Министерства высшей школы Польши. Publikacja powstała w ramach grantu MNiSW nr 0156/FNiTP/H12/80/2011

В последнее двадцатилетие очевиден рост научного и общественного интереса к проблематике краёвой идеи. Её историография уже имеет свою традицию. Достаточно назвать имена литовских историков Римантаса Микниса, Дарюса Сталюнаса, Рышарда Гайдиса и Яна Савицкого, польских исследователей Юлиуша Бардаха, Яна Юркевича, Збигнева Соляка, Дариуша Шпопера и др.¹ В Беларуси также растёт интерес к изучению краёвости. Мне довелось рассматривать эту проблему при анализе польского движения на белорусских и литовских землях в последнее пятидесятилетие Российской империи, а также при изучении эволюции белорусской национальной идеи и роли Романа Скимунта в белорусском движении. Алексей Унучек (Минск) вслед за Олегом Латышонком² (Белосток) провёл интересное сравнение идеологических феноменов краёвости и западнорусизма³. Сейчас краёвость оказалась в поле зрения белорусских исследователей истории идей. Стоит назвать имена Игоря Бобкова, Алексея Дерманта, Андрея Казакевича.

Однако, научный интерес преимущественно концентрировался на личностях наиболее известных краёвцев. В центре внимания оказались Михал

¹ Juliusz Bardach, *O dawniej i nie dawniej Litwie*. Poznań, 1988; *Krajowość – tradycje zgody narodów w dobie nacjonalizmu: Materiały z międzynarodowej konferencji naukowej w Instytucie Historii UAM w Poznaniu (11–12 maja 1998)*. Pod redakcją Jana Jurkiewicza. Poznań, 1999; Zbigniew Solak, *Między Polską a Litwą. Życie i działalność Michała Romera. 1880–1920*. Kraków, 2004; Dariusz Szpoper, *Gente Lithuana, Nazione Lithuana. Myśl polityczna i działalność Konstancji Skirmuntt (1851–1934)*. Gdańsk, 2009; Rimantas Miknys, *Problem kształtowania się nowoczesnego narodu Polaków litewskich w pierwszej połowie XX w. // Biuletyn historii pogranicza*. 2000. Nr 1; Jan Sawicki, *Michał Römer a problemy narodowościowe na ziemiach byłego Wielkiego Księstwa Litewskiego*. Toruń, 1998

² Oleg Łatyszonek, *Krajowość i “zapadno-rusizm”. Tutejszość zideologizowana // Krajowość – tradycje zgody narodów w dobie nacjonalizmu: Materiały z międzynarodowej konferencji naukowej w Instytucie Historii UAM w Poznaniu (11–12 maja 1998)*. Pod redakcją Jana Jurkiewicza. Poznań, 1999.

³ А.Смалянчук, Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864-люты 1917 г. 2-е выд., дапрац. Спб.: Неўскі прасцяг, 2004; Ён жа, Беларускі нацыянальны рух і краёвая ідэя // *Віаіорускія зезыты гісторычныя*. 2000, Nr 14. С. 45–53; Ён жа, Краёвасць у беларускай і літоўскай гісторыі // *Беларускі гістарычны агляд*. Т. 4, сшытак 1-2(6-7). 1997. С. 56–67; А. Унучак, Беларуская нацыянальна-дзяржаўная ідэя ў канцы XIX – 1917 г. // *На шляху станаўлення беларускай нацыі. Гістарыяграфічныя здабыткі і праблемы / В. Яноўская ды інш. Мінск: Беларуская навука, 2011.*

Рёмер (1880–1945), Констанция Скирмунт (1851–1934), Роман Скирмунт (1868–1939), Эдвард Войнилович (1847–1928), Тадеуш Врублевский (1857–1925), Людвик Абрамович (1879–1939) и др. Краёвая идея рассматривалась преимущественно сквозь призму жизни и деятельности названных личностей. Между тем более основательного исследования всё еще ожидает целый комплекс проблем, связанных с этим феноменом. Среди них вопрос о месте культурной памяти (Ян Ассман) в формировании краёвой идеи, а также проблема противостояния «памяти краёвцев» тем вариантам прошлого Белорусско-Литовского края, которые предлагались модерными национальными движениями, а также внедрялся в сознание Министерством народного образования Российской империи.

В центре внимания данного реферата оценка и характеристика истории периода Великого княжества Литовского в первых текстах одного из идеологов консервативного направления краёвой идеи Романа Скирмунта. Но сначала несколько слов о процессе оформления краёвой идеи и её особенностях...

Краёвость с трудом поддаётся описанию и определению. Именно поэтому историки обычно используют целый ряд синонимичных понятий – “краёвость”, “краёвая идея”, “краёвое движение”, “краёвая идеология”. Очевидная сложность как в представлении структуры краёвой идеи, так и её понимания идеологами и сторонниками. И всё же чаще она объясняется, как определенный тип идеологии политической нации.

Краёвая идея была сформулирована в начале XX века в Беларуси и Литве. Краёвцы утверждали, что все коренные жители исторической Литвы, независимо от этнокультурной принадлежности, являются «гражданами Края» и тем самым принадлежат к одной нации. Главным критерием национальной принадлежности становилось чувство патриотизма, ощущение себя «гражданином Края».

Краёвая идеология родилась в среде местной шляхты, представители которой зачастую жили с чувством принадлежности к разным народам Края. Ю.Бардах следующим образом характеризовал сознание краёвцев: «С точки зрения своей культурной ориентации это были поляки, однако, при определении национальной принадлежности доминировало понимание особенностей края, что вело к подчинению интересов польской общественности интересам всего Края... Они были литовцами в историческом смысле, что и определяло их позицию в политической жизни»⁴.

В большой степени краёвость строилась на фундаменте исторической памяти о принадлежности белорусских и литовских земель к Великому кня-

⁴ Juliusz.Bardach, O dawnej i niedawnej Litwie. S. 217-218.

жеству Литовскому. Например, Болеслав Яловецкий в брошюре *Litwa – jej potrzeby... Narodowy katechizm Litwy* (Wilno, 1905) именно с ВКЛ связывал существование «единой литовской нации», спаянной общностью крови... По его мнению, военные походы литовских князей в польские земли в XII в. после смерти Болеслава III обернулись переселением в Литву большого количества захваченного польского населения, а это в свою очередь привело к тому, што «издавна польская кровь перемешалась с литовской и белорусской. Возможно, уже во времена Ягайлы во всей Литве невозможно было найти человека, в жилах которого не было бы примешки польской, литовской или белорусской крови». Он же доказывал формирование после 1386 г. общей польско-литовско-белорусской культуры с тремя родными языками – польским, литовским и белорусским⁵.

Утверждая единство исторической судьбы всех народов бывшего ВКЛ, краёвцы считали необходимым сохранение территориальной целостности «исторической Литвы». Одной из главных целей оставалось примирение партикулярных интересов местных наций с их общим интересом, под которым понималось добро общей Родины, исторической Литвы. Последнее требовало сотрудничества наций на фундаменте гражданского равенства. Причём, как справедливо заметил Ян Юркевич, это сотрудничество было не только способом достижения общей цели, но также целью самой по себе⁶. Краёвцы надеялись на возможность совмещения их идеи с современным национальным сознанием.

Краёвость также можно рассматривать, как определенную черту сознания части населения Белорусско-Литовского края. Есть все основания утверждать, что распространению краёвости способствовала т.н. «тутэйшасць» местного населения. Исследователи часто трактуют ее как нижнюю, начальную ступень этнической идентичности, однако, такой подход является поверхностным. Неслучайно, К.Скирмунт в начале XX в. защищала понятие «тутэйшасці» от насмешек со стороны польских национальных демократов: «Тутэйшасць – это связь с родной землёй, это патриотизм»⁷. В этой связи Ю.Бардах справедливо заметил: «В деревне, прежде всего белорусской, где встречались разные языки, вероисповедания, влияния разных культур, «тутэйшасць» означала форму отказа от определенного выбора, нежелание признавать свою принадлежность к тому или другому этносу. Был страх, что такой выбор может нарушить тради-

⁵ B. J...i. *Litwa – jej potrzeby. Narodowy katechizm Litwy*. Wilno, 1905. Текст «катехизиса» был опубликован в журнале «Гістарычны Альманах» (ред. А.Кравцевіч, 2006, том 12, с. 189–201. Подготовка публикации А.Смоленчука). См. цитируемый текст на с. 192–193.

⁶ Jan Jurkiewicz, *Koncepcja krajowa a przemiany stosunków narodowościowych na Litwie i Białorusi w początkach XX w. (do 1918 r.) // Krajowość – tradycje zgody narodów w dobie nacjonalizmu... S. 119.*

⁷ Futurus, *Nasza „tutejszość” // Kurier Litewski. 1906. № 214*

ционные формы совместной жизни и породить конфликты». И действительно, в определенном смысле «тутэйшасть» была краёвостью т.н. «молчаливого большинства» (Арон Гуревич) жителей исторической Литвы в начале XX в.

Белорусский историк О.Латышонек очень метко назвал краёвостью «идеологизированной тутэйшастью». По его мнению, «тутэйшасть» можно считать сознанием, а краёвость – мировоззрением⁸. Безусловно, этой идеологизации «тутэйшастей» способствовала активизация национальных процессов. Именно взрыв национализма породил краёвую идею, и, забегая вперед, можно утверждать, что он же превратил краёвость в маргинальное явление.

На рубеже XIX – XX вв. наиболее значительным национальным движением Белорусско-Литовского края было литовское движение. Оно предлагало новое (модерное) понимание нации, важнейшими элементами которого становились язык, фольклор, обычаи, народная культура и историческая память. В прошлом оставалось трактовка нации как политической категории, которая объединяла представителей высших сословий. Важнейшую роль для национального сознания играла тождество этнокультурной (этнолингвистической) общности, а не исторической или политической. Именно литовское движение в начале XX в. поставило задачу национального и политического разрыва исторической Литвы и Польши.

Збигнев Соляк, анализируя биографию главного идеолога либерально-демократического варианта краёвой идеи Михала Рёмера, обратил внимание на его контакты с литовскими национальными организациями. В частности, еще во времена учёбы в Париже М.Рёмер посещал заседания литовского общества “Želmuo”, а позднее объединения литовских студентов «Lithuania», основанного Ю.Петрулисом (1877–1958)⁹.

Литовское движение, безусловно, повлияло также на позицию представителей консервативного течения краёвости. Имею ввиду Констанцию Скирмунт и Романа Скирмунта, первая книга которого - *Nowe hasła w sprawie odrodzenia narodowości litewskiej* (Lwów, 1904) – была инспирирована как раз литовским национализмом.

Большую роль также сыграло оформление польского национального движения. В начале XX в. в общественной жизни Края он присутствовал в двух ипостасях. Национальные демократы провозглашали абсолютный приоритет польской идеи в ее этнокультурном понимании, а социалисты пытались ее совместить с привлекательной для большинства населения социальной программой. В результате пропаганды польского национализма большинство поляков исторической Литвы постепенно начало отождествлять себя с

⁸ Łatyszzonek O. Kręčajowość i „zapadno-russizm”. Tutejszość zideologizowana... S. 35.

⁹ Zbigniew Solak, Między Polską a Litwą... S. 44-53.

современной Польшей, как в культурном, так и в этнополитическом смысле. Однако, по-прежнему сильные позиции сохраняла идентификация с исторической Литвой, которая воспринималась частью местных поляков как историческая Родина. Римантас Микнис, анализируя активность идеологов краёвности и степень её распространения, высказал идею о начальной стадии формирования новой нации, нации «литовских поляков»¹⁰.

Исследователи согласны, что в начале XX в. существовали два основных варианта краёвой идеи – либерально-демократический и консервативный. Центром оформления первого стала «Газета Виленьска» (1906), фактическим руководителем которой был Михал Рёмер. Ведущими идеологами консервативного направления краёвой идеи были Роман и Констанция Скирмунты, Болеслав Яловецкий.

Разница между ними наиболее ощущалась в социально-политической сфере. В отношении к национальным движениям принципиальных отличий не было. Например, в 1906 г. Р.Скирмунт предложил создать Краёвую партию, которая бы объединила польские, литовские и белорусские национальные организации. Краёвцы обоих направлений демонстрировали поддержку требований белорусского и литовского движений. Эта поддержка, вероятно, имела разные причины, но даже в декларативной форме она способствовала распространению настроений толеранции. Проблемой было примирение национального Возрождения белорусов и литовцев с сохранением традиционных добрососедских отношений между народами исторической Литвы, политическая нейтрализация языкового и конфессионального разделения.

Все краёвцы также стремились к ограничению политических амбиций польской общественности, убеждали ее в необходимости учитывать интересы белорусов и литовцев. Как раз этим была обусловлена их решительная борьба против польских национальных демократов. Именно они, а не деятели литовского или белорусского движения трактовались краёвцами как главные противники.

В реферате предметом анализа будут тексты двух брошюр Р. Скирмунта (псеўданім "Ro...munt") *Nowe hasła w sprawie odrodzenia narodowości litewskiej* (Новые лозунги в деле возрождения литовской национальности) (Львов, 1904)¹¹ и *Głos przeszłości i potrzeba chwili* (Голос прошлого и требования времени) (Львов, 1905)¹².

Р. Скирмунт на момент написания первого текста имел 36 лет, был известным землевладельцем и промышленником. Учился в Рижской гимназии, но не закончил её из-за определённых семейных обстоятельств. Похоже, что уже

¹⁰ Rimantas Miknys, Problem kształtowania się nowoczesnego narodu Polaków litewskich...

¹¹ Ro...munt, Nowe hasła w sprawie odrodzenia narodowości litewskiej. Lwów 1904. – 19 s.

¹² Ro...munt, Głos przeszłości i potrzeba chwili. Lwów, 1905. – 40 s.

в довольно молодом возрасте он был вынужден взять в свои руки руководство хозяйством в Поречском имении, и тем самым возложить на себя ответственность за судьбу всей поречской линии рода Скимунтов. На протяжении многих лет он был занят исключительно руководством Поречским имением. Сведения о его учёбе в Кракове не подтверждаются. Похоже, что хозяйственные дела он совмещал с занятиями с приглашенными учителями и самообразованием. Его общественная активность особенно не афишировалась, хоть, вероятно, владелец Поречья имел непосредственное отношение к деятельности Пинского благотворительного общества.

Личностью, которая могла инспирировать его общественную и политическую деятельность как краёвца, вероятно, была двоюродная сестра публицистка и историк Констанция Скимунт, которая в 1906 г. на страницах Курьера Польского (№ 293) определила собственную идентичность формулой: *Gente Lithuana, natione Lithuana*. Однако, в отличие от нее для Р.Скимунта всегда очень важным был «русинский фактор» в истории Великого княжества Литовского.

Самостоятельность и независимость собственного мнения – характерная черта жизни и деятельности Р.Скимунта. В его первых публицистических выступлениях обращает на себя внимание активное присутствие терминов “Русь” и “Белая Русь”. Уже в ноябре 1905 г. “Курьер Литовский” опубликовал его обращение с призывом создать “Краёвую партию Литвы и Руси”, а также основные положения программы будущей партии (№ 65). Политический раздел состоял из требования введения всех политических свобод, а также равенства граждан перед законом. Будущее Края связывалась с развитием местного самоуправления. В национально-культурной части программы содержались требования равенства всех наций и введения образования на родных языках. Из объяснений Р.Скимунта можно сделать вывод о его попытке привлечь к участию в партии главные народы Края. Белорусов и украинцев в этот период он называл одним термином – “русины”.

В январе 1906 г. на страницах “Курьера Литовскага” он повторил свое обращение (№ 78). Главные принципы программы не изменились, зато изменилось ее название. Р.Скимунт выступал уже за создание “Краёвой партии Литвы и Белой Руси”! Фактически, это была первое заявление о необходимости создания “белорусской партии” в легальной печати. И оно было сделано тогда, когда процесс политического оформления белорусского движения только начинался.

В этом же году Р.Скимунт был избран депутатом Государственной Думы России и стал одним из лидеров “краёвой” Группы депутатов от западных губерний. Известно, что в это же время в интервью корреспонденту органа польских национальных демократов “Дзённика Киевского” он назвал себя

“белорусом”. После Первой российской революции имели место контакты Р. Скирмунта с деятелями белорусского движения. Посредником выступила княгиня Мария Магдалена Радзивилл.

В конце 1916 г. Р. Скирмунт присоединился к белорусскому движению и стал одним из его руководителей. Весной 1918 г. он формировал правительство Белорусской Народной Республики. Результаты Рижского мира (1920) перечеркнули его белорусские политические амбиции. Р. Скирмунт занялся восстановлением уничтоженного войной имения в Поречье, и только майские события 1926 г. вернули его к политической деятельности. Он был избран в Сенат Польши от Блока сотрудничества с правительством (BBWR), но быстро разочаровался в политике сторонников Юзафа Пилсудского. Этот человек, который на протяжении своей жизни, входил в политическую элиту России, Беларуси и Польши, на самом деле оставался краёвцем и не отказывался от взглядов, сформировавшихся еще в начале XX в. В октябре 1939 г. после прихода большевиков в Западную Беларусь он был расстрелян в Поречье...

Интерес к текстам Романа Скирмунта обусловлен не только его ролью в формировании краёвой идеи и истории краёвости. Некоторые обстоятельства его детства и молодости позволяют рассматривать его личность как в чём-то более типичную для шляхты Края, чем личность того же М.Рёмера, который получал прекрасное образование в Вильне, Петербурге и Париже...

Главная задача текста первой брошюры Р. Скирмунта (*Nowe hasła w sprawie odrodzenia narodowości litewskiej. Lwów 1904*) – убедить “младолитвинов” и “старолитвинов” в необходимости взаимопонимания и достижения взаимного компромисса ради будущего Края, самая большая опасность для которого исходит со стороны России¹³.

Взаимный компромисс, по его мнению, должен был основываться на том, што “старолитвины” присоединяются к литовскому Возрождению, поддерживают его, а “младолитвины” не принуждают первых отказываться от польского языка и культуры, гарантируют им право выбора.

Основа компромисса – “пять столетий совместной истории, совместной доли и недоли, многочисленных родственных отношений, культурного союза, примером которого всегда будет Мицкевич”, а также то, что местная польскоязычная шляхта на территории ВКЛ наравне с народам является коренным населением: “Одна кровь и одно происхождение, одна земля-кормилица от века...”¹⁴

¹³ Текст был написан в рамках публичной дискуссии, которую начал ксёндз А. Дамбраускас известным обращением “Głos Litwinów do młodej generacji magnatów, obywateli i szlachty na Łytwie”. [Tylża?], 1902 (псеўданім “Адомас Якштас”). Ответом стала анонимная брошюра “Przenigdy! Odpowiedź na „Głos Litwinów do młodej generacji magnatów, obywateli i szlachty na Litwie” (Kraków, 1903).

¹⁴ Ro...munt, Nowe hasła w sprawie odrodzenia narodowości litewskiej. S. 14.

ВКЛ упоминается в связи с особенностями польско-литовско-белорусских отношений. При этом польскость оценивалась, как спасение от ассимиляции этнографической Литвы со стороны “Белой Руси”, а Польша, как близкий союзник, который в отличие от Ордена, что с запада вёл наступательные войны, и “Белой Руси”, которая с востока, севера и юга культурно поглощала “Литву действительную” (Р. Скирмунт употребил термин “белорусское море”), никогда не претендовала на ее территории¹⁵.

Этот текст – редкий случай в “краёвой” публицистике первых лет XX в., когда “Белая Русь” и “белорусы” рассматриваются, как важный фактор истории Великого княжества Литовского.

Еще более отчётливо эта идея прозвучала в следующей публикации Романа Скирмунта. В 1905 г. во Львове вышла из печати его брошюра *Głos przeszłości i potrzeba chwili*.

В этом тексте автор презентует себя выразителем настроений целого слоя населения: «...Кроме людей, которые всеми силами стремятся к Королевству [Польскому], как своей «отчизне», и отдельных личностей, которые ищут российской ласки, среди шляхты находится значительная группа людей, сердцем и душой преданных своей настоящей Родине – Литве и Руси»¹⁶.

Роман Скирмунт в этой работе значительно больше внимания уделяет прошлому. Именно из него черпает он свои основные аргументы. Этот текст – преимущественно исторический очерк. Никогда позней в публицистике автор не будет уделять истории так много внимания.

Главный авторский посыл своему читателю: «Литва и Русь» – это не Польша и не Россия. Это особенный Край, характер которого сегодня определяет не шляхта, а народ. Польскость имеет историческое право на существование в этом Краю, но шляхта должна работать не для Польши, а для «Литвы и Руси», уважая братскую унию с Польшей.

Шляхта «Литвы и Руси» должна поддержать литовцев и русинов в их национальном возрождении. «Это не просто сделать, этот путь чреват многими сложностями, – отмечал автор, – но мы должны идти по нему... Сепаратисты с берегов Вислы будут нас проклинать, младолитвины и русины не будут нам доверять, но этим выбором мы определяем дорогу для будущих поколений»¹⁷. «Каждый из нас – поляк, литовец или русин – будет сильнее, сражась под флагом справедливости за всех нас, а не работая на эгоистические лозунги». Это будет продолжением лучших традиций ВКЛ и Речи Посполитой: «Наилучшие традиции Речи Посполитой оставили нам лозунг уважения национальностей»¹⁸.

¹⁵ Ibidem. S. 7.

¹⁶ Ro...munt, *Głos przeszłości i potrzeba chwili*. S. 9.

¹⁷ Ibidem. S. 40.

¹⁸ Ibidem. S. 32.

Автор выступает как представитель шляхты «Литвы и Руси». Причём Р. Скирмунт именно «Руси» уделяет основное внимание в своем историческом экскурсе. В этом тексте он локализует «Русь» в междуречье Припяти, Двины и Днепра, а это значит, что разговор идёт о Беларуси.

Очень большое значение «Ro...munt» придавал объяснению отличий «Руси» от России. К этой проблеме он обращался дважды, что свидетельствует о её важности для автора.

Р. Скирмунт исторически объяснял отличие «Руси» от «России». Он обратился к начальному периоду истории региона. Уже возникновение «Владимирско-Московского государства», по его мнению, совершенно отличалось от истории других славянских народов. Ее основы заложил еще сын Юрия Долгорукова князь Андрей Боголюбский, «чужой и враждебный сердцем и умом для западной Руси автократ и деспот», который жестоким уничтожением Киева в 1169 г. опередил хана Батюя¹⁹. Нападение татар было сильным ударом по этому государству, но оно его выдержало и постепенно начало возрождаться. Великое княжество Московское перенимало традиции государственного управления у той же Золотой Орды («Кормится и набирается сил от татарской груди...»²⁰). Когда же оно освобождается от татарской зависимости, то само начинает завоевательную политику на запад от своих земель (Иван III). Контакты между ВКЛ и Москвой на протяжении нескольких столетий происходили исключительно на полях сражений.

Совсем по-другому представляет Р.Скирмунт историю «действительной Руси». Её начало – политика Галицко-Волынских князей, а позднее – литовских. Миндовг начал, а Гедимин и Ольгерд завершили объединение «Руси действительной» в границах Великого княжества, которое в 1386 г. после прихода к власти Ягайло объединилось с Польшей.

«Ro...munt» был уверен, что «сожителство породнённых историей литовцев и русинов было бесконфликтным»²¹. Литовские воины и политики не оказывали «национального давления», и с лёгкостью попадали под ассимиляционное влияние русинов. Русины доминировали при дворе князя Ольгерда. На введение определенных привилегий для католической шляхты русины ответили бунтом Свидригайлы, который заставил Ягайло уравнивать их в правах.

Язык русинов на протяжении трёх столетий (до конца XVII в.) был языком власти в ВКЛ. На нём писались Статуты, в т.ч. III Статут 1588 г. Этот язык распространился среди населения ВКЛ повсюду, где русины встречались с

¹⁹ Ibidem. S. 11.

²⁰ Ibidem. S. 12.

²¹ Ibidem. S. 16.

литовцами. Не польский язык, а русинский вытеснил литовский язык из домашнего обихода самых знатных литовских родов. Им пользовались даже дети Казимира Ягеллончика, - утверждал автор²².

Русины вместе с поляками и литовцами проливали кровь на полях сражений, обороняя общую Родину. Только конфессиональные проблемы (Жигмонт III) и казацкие бунты при Яне Казимире в корне изменили положение русинов. Россия сразу же попыталась это использовать в борьбе против Речи Посполитой.

Память истории Великого княжества Литовского для Романа Скирмунта – это единство трёх народов в обороне общей Родины. Её основа – равенство этих народов без оглядки на их материальный и культурный уровень: «Крепость разрушена, но дух остался...» «Интеллектуальные и сердечные связи и сегодня сближают Литву и Русь с Польшей. Сохраняется историческое братство...»²³

По мнению Р.Скирмунта, большой ошибкой является утверждение будто бы русины – это чужой нам народ, с которым нас ничто не связывало и не связывает: «Нас связывает с ними общая история самых далёких веков, шляхту связывает с ними единство крови и происхождения. Отличия в языке не играют существенной роли»²⁴.

Самой важной особенностью трактовки Великого княжества Литовского в исторической части концепции краёвности Романа Скирмунта являлось активное присутствие «Руси» и ее доминирование в определенный период истории. «Русь» «Ro...munta» не выглядит политически бесправной, а в культурном плане даже доминирует. Эта «Русь», которую автор отождествляет с белорусскими землями, активно влияла на политическую жизнь ВКЛ и даже пыталась определять ее развитие.

Если же анализировать образы Великого княжества Литовского и «Руси» в текстах Р.Скирмунта с позиции концепции «мест памяти» Пьера Нора (или знаков памяти разных народов), то, как ни удивительно это будет для краёвца, на первом месте оказывается язык русинов. Роман Скирмунт пишет о нём, как о «языке власти» (Статуты ВКЛ и т.д.), отмечает его доминирование при дворе Великого князя Ольгерда, распространение в семьях магнатских родов Литвы и т.д.

Автор стремился вернуть «Русь» в Великое княжество Литовское, опровергал российских историков и политиков, которые доказывали тождество

²² Ibidem. S. 16.

²³ Ibidem. S. 19.

²⁴ Ibidem. S. 35.

«Руси» и России и пытались, разыграв «русинскую карту», в собственных интересах использовать местное православное население.

«Русь» в концепции Р.Скирмунта – это нераздельный элемент истории Великого княжества, и ее жителям необходимо «рассказать правдивую историю» «Руси» и русинов. Их нельзя отталкивать, их необходимо привлечь к борьбе народов Края против главного врага, т.е. Российской империи.

Необходимо отметить, что в политической части этой концепции «Русь» постепенно превращалась в «Беларусь» (1906). Окончательное её превращение произошло уже не в теоретических работах и публицистике Романа Скирмунта, а в его практической политической деятельности.